

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(593)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-271-283

УКАЗ О САНГХЕ 1902 г. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ СИАМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Михаил Алексеевич ИГНАТЬЕВ¹

¹ СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, ignatev-mihail@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-9600-7585>

Аннотация: В статье рассматривается Указ о сангхе от 1902 г., издание которого при короле Раме V Чулалонгкорне стало полномасштабным развитием административного аспекта реформы буддизма, инициированной его предшественником, королем Рамой IV Монгкутом. Именно в Указе 1902 г. созданная королем Монгкутом новая школа мысли Дхаммаютика-никая — оплот рационалистического буддизма — впервые была упомянута как обособленная структурная единица в обновленной модели сангхи. В самом широком смысле Указ 1902 г. стал отражением централизации сангхи, ее бюрократизации и систематизации, происходивших в рамках общей государственной политики модернизации страны. Помимо этого, в Указе 1902 г. проявилось разделение сангхи на «центр» и «окраины», которое, невыраженное напрямую, как бы оттеняло формальную структуризацию монашеской общины по «основным частям» и «уровням» и свидетельствовало о существовании дихотомии «Бангкок – провинции».

Ключевые слова: *Сиам, Таиланд, буддизм, сангха, король, религия*

Для цитирования: *Игнатъев М.А. Указ о сангхе 1902 г. и его значение в религиозной жизни Сиам в конце XIX – начале XX в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 271–283. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-271-283*

Original article. Historical science

DECREE ON THE SANGHA OF 1902 AND ITS SIGNIFICANCE IN THE RELIGIOUS LIFE OF SIAM IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Mikhail A. IGNATIEV¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
ignatev-mihail@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9600-7585>

Abstract: The article discusses the Sangha Act of 1902, issued under King Rama V Chulalongkorn. It is considered to be a full-scale development of the administrative aspect of the reform of Buddhism initiated by his predecessor, King Rama IV Mongkut. It was in the 1902 Sangha Act that the new Buddhist sect Dhammayutika Nikaya, established by King Mongkut, was first mentioned as a separate structural unit in the updated model of the sangha. The Sangha Act of 1902 became a reflection of the centralization of the Sangha, its bureaucratization and systematization, which took place within the framework of the general state policy of modernizing the country.

Keywords: *Thailand, Buddhism, sangha, king, religion*

For citation: Ignatiev M.A. Decree on the Sangha of 1902 and its Significance in the Religious Life of Siam in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 3, № 2 (59). Pp. 271–283. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-271-283

Многочисленные изменения, затронувшие религиозную жизнь Сиам во второй половине XIX в. (прежде всего, речь идет о религиозных преобразованиях короля Рамы IV Монгкута (1851–1868), в ходе которых были подвержены критическому рассмотрению основополагающие принципы тайского буддизма), а также особенности внутренней политики государства, отвечающей стремлению короля Чулалонгкорна (1868–1910) к единству и централизации Сиам, нашли отражение в специальном документе, обнародованном в самом начале XX столетия и определившим структуру монашеской общины на следующие сорок лет, — в Королевском указе о сангхе от 1902 г.¹

Указ о сангхе от 1902 г. фигурирует как в отечественных, так и в зарубежных работах на данную тематику. Известный востоковед и буддолог В.И. Корнев следующим образом охарактеризовал издание Указа: «Изменения произошли и в характере отношений между государством и сангхой. В 1902 г. был обнародован первый декрет о создании административной системы сангхи, в основу которой была положена государственная система гражданской администрации»². Содержательный анализ Указа 1902 г. также представлен в фундаментальном труде профессора антропологии Гарвардского университета Стэнли Тамбайи³.

Со своей стороны, автор предлагает подробный разбор наиболее значимых фрагментов Указа 1902 г. с опорой на собственный (первый в отечественной историографии) перевод данного документа на русский язык. Настоящая статья призвана пролить свет на некоторые по-

дробности структурной организации буддийской монашеской общины Сиама в начале XX в. и лечь в основу более детальных исследований на данную тематику.

Как и абсолютное большинство королевских предписаний XX в. (и XXI в.), Указ о сангхе от 1902 г. был опубликован в правительственной газете «Ратчакиттъанубекса». Указ был достаточно лаконичен и четко структурирован — он состоял из вступительного слова и 45 статей, распределенных по своей тематике на восемь разделов.

Преамбулой к указу было следующее обращение короля к своим подданным:

Королевский Указ Его Величества короля Сиама Рамы V Чу-лалонгорна: Его Величество повелевает объявить [всем нашим подданным. — *М.И.*] — по воле Его Величества административное управление *светским королевством* [курсив автора. — *М.И.*] претерпело изменения и улучшения, был принят новый план административного управления, более упорядоченный и развитый во многих отношениях. А в *буддийском королевстве* [курсив автора. — *М.И.*] административное управление сангхой вне всяких сомнений имеет огромное значение как для блага буддийской религии, так и для блага и процветания светского королевства. Если административное управление сангхой будет осуществляться по упорядоченному плану, то и религия будет процветающей и долговечной; она направит народ к подлинной вере в учение Будды, на совершение правильных практик и на подлинное познание буддийских ценностей в монашеской общине. Желание Его Величества — заботиться о сангхе, дабы буддийская религия процветала и сохраняла единство, а потому Его Величество милостью своей повелевает издать Королевский Указ следующего содержания⁴ [перевод с тайского языка здесь и далее автора. — *М.И.*].

Роль преамбулы заключалась прежде всего в соотношении понятий «светского королевства» и «буддийского королевства», а также в подчеркивании параллелизма между цельностью сангхи и процветанием буддийской религии. Как отмечает Стэнли Тамбайя, «...идея о стабильности сангхи и дальнейшем развитии буддизма соответствует положениям классической доктрины о том, что дисциплинарный кодекс (*виная*) и деятельность монахов как единой общины (*сангхакамма*) являлись внутренним делом сангхи»⁵.

В преамбуле, как и во всем тексте Указа 1902 г., неоднократно повторяются понятия «светское королевство» и «буддийское королевство» (выделенные курсивом), что можно считать наглядным воплощением традиции дуалистического единства светской и духовной власти. Альтернативные понятия «государственная сфера» и «религиозная сфера» призваны передать заложенный смысл стилистически более нейтральным образом.

Первый раздел Указа («О названии и применении королевского акта») состоял из двух статей самого общего характера: первая содержала фактическую информацию о полном названии и дате издания документа, а вторая подчеркивала юридическую значимость Указа, превознося его над любым другим предписанием, в котором затрагивались вопросы управления сангхой.

Второй раздел («Об основных частях сангхи») также объединял две разные по своему содержанию статьи. Первая из них (третья по счету во всем документе) ограничивала масштаб применения Указа, сужая его до административной сферы и оставляя сущностные стороны буддийской религии за гранью его, так сказать, юрисдикции.

Что касается 4-й (второй в данном разделе) статьи, именно ее содержание и обусловило название всего раздела: здесь раскрывалась обновленная структура сангхи на самых высоких ее уровнях; именно вторая статья второго раздела (четвертая в документе) наиболее часто приводится в работах отечественных и зарубежных исследователей, посвященных анализу всего Указа. Из текста данной статьи следовало, что в рамках административной реформы сангхи был учрежден специальный руководящий орган — Совет Старейшин, в состав которого входили представители четырех крупнейших объединений внутри сангхи и их заместители — всего 8 человек. Эти «объединения» были сформированы по географическому признаку (Север, Юг, Центр) и в соответствии с религиозной реформой короля Монгкута (Дхаммаютика-никая).

Анализируя текст 4-й статьи, С. Тамбайя с удивлением замечает отсутствие каких-либо упоминаний в нем о назначении сангхарачи (сангхарата) верховным главой сангхи — по мнению ученого, «это упущение, которое интригует и наводит на размышления»⁶. С. Тамбайя предположил, что отсутствие должности сангхарачи позволило королю «действовать как политическому и административному лидеру сангхи, когда это было ему нужно»⁷. Такое замечание кажется весьма метким и подкрепляется определенными деталями из дальнейшего текста Указа — в частности, теми, которые свидетельствуют

о расширении полномочий короля в вопросах назначения монахов на те или иные должности.

В отечественной научной литературе по данной теме характерный факт «отсутствия» должности сангхарачи в новом устройстве сангхи никак не комментируется; более того, в некоторых трудах этот факт и вовсе искажается: «Руководящим органом сангхи стал совет, в состав которого входили девять монахов: глава общины (*сангхарат*), четыре монаха, возглавлявшие общины секты *маха-никая* Центра, Севера, Юга и секту *тхаммают-никая*, и четыре их заместителя»⁸.

4-я статья, помимо всего прочего, примечательна еще и тем, что в ее тексте фигурирует название Дхаммаютика-никаи — основанного в 1833 г. королем Монгкутом буддийского ордена, «монахи которого должны были обратиться к «чистому» учению Будды, что позволило бы, по мнению Монгкута, освободить Учение от пережитков магии, различных суеверий, анимистических и брахманистских церемоний, руководствоваться морально-этической концепцией буддизма»⁹.

Именно в тексте 4-й статьи Указа 1902 г., спустя почти 70 лет после основания нового ордена, Дхаммаютика-никая впервые была упомянута на законодательном уровне как отдельная структурная единица внутри сангхи. Очевидно, на это событие ссылается известный ученый А. Л. Моффат, автор книги «Монгкут, король Сиам»: «Годы спустя его [короля Монгкута. — М.И.] последователи, члены ордена «Дхаммаютика-никая» («Те, кто верен Дхарме»), были признаны королем Чулалонгкорном как отдельная школа мысли»¹⁰.

Третий раздел («О монастырях») объединял сразу пять (с 5-й по 9-ю) статей, каждая из которых, как следует из названия раздела, затрагивала тему монастырей. Так, 5-я статья раскрывала их новую классификацию: «Согласно Королевскому Указу, монастыри разделяются на три типа — королевский монастырь, народный монастырь и монашеская обитель»¹¹. Подпункты статьи содержали необходимые пояснения: «королевскими» монастырями считались лишь те, которые были построены монархом или же милостью августейшей особы были внесены в особый реестр. Монастыри, не удостоенные чести попасть в такой реестр, но наделенные по указу короля церковной землей, именовались «народными» (общественными). Что касается т.н. «монашеских обителей», они занимали в этой иерархии последнее место, поскольку земли их не считались церковными.

6–8-я статьи этого раздела предлагали, не отрицая описанного выше, другой подход к классификации монастырей; в основе его ле-

жало право собственности на землю, отведенную под возведение монастыря.

В 9-й статье (с тремя подпунктами) подробно описывались бюрократические процедуры, которые должен будет пройти тот «добрый самаритянин», который по собственной воле решит построить где-либо на территории королевства новый монастырь. Введение достаточно странных искусственных ограничений, «усложнявших» процесс постройки монастыря, позволяет предположить, что недостатка в общем количестве монастырей в Сиаме не было.

10-я статья открывала *Четвертый раздел* («О настоятелях»), посвященный раскрытию прав и обязанностей настоятеля монастыря. Основная ее идея заключалась в том, что в любом монастыре должен состоять монах, который является его настоятелем, при этом избрание настоятеля практически всегда должно было зависеть от решения короля. Последнее обстоятельство особенно важно в контексте изучения вмешательства короля во внутренние дела сангхи.

В 10-й и 11-й статьях шла речь об особенностях процедуры назначения настоятелей в Бангкоке и провинциях соответственно. Именно здесь впервые подчеркивается разделение на столицу и округа, которое влечет за собой более мелкие различия в конкретных деталях.

В длинном списке подпунктов 13-й статьи перечислялись обязанности настоятеля. На фоне самых тривиальных положений («заботиться о монастыре по мере сил и возможностей», «поддерживать порядок и разрешать споры среди монахов и мирян, живущих на территории монастыря»¹² и др.) выделяются более неоднозначные моменты. Например, 6-й подпункт этой статьи гласил, что «детям, живущим на территории монастыря, надлежит стать учениками при монастыре и прилежно изучать положенные науки»¹³. С. Тамбайя связывает это положение с «поддержкой программы всеобщего начального образования»¹⁴.

Немалый интерес вызывает последний (9-й) подпункт этой статьи. Обратимся к его тексту:

Если монах или послушник данного монастыря желает перебраться в другой монастырь или же отправиться в далекое странствие, важной обязанностью настоятеля становится вручить ему монашеский документ, удостоверяющий личность, за исключением тех случаев, когда настоятель понимает, что монах покидает монастырь, чтобы совершать недостойные

дела. Тогда настоятель не имеет права вручить ему монашеский документ, удостоверяющий личность, и должен довести до сведения монаха причину отказа¹⁵.

Такое предписание, отражающее желание короля усилить контроль над сангхой, на удивление созвучно другому распоряжению, сделанному более чем за столетие до выхода Указа о сангхе 1902 г., — положению из «Эдиктов о сангхе» короля Рамы I (годы правления 1782–1809), которые стали важной частью религиозных преобразований основоположника династии Чакри. Приведем подробности содержания некоторых эдиктов.

Третий эдикт (от 8 мая 1783 г.) отражал стремление Рамы I контролировать и регистрировать перемещения монахов по стране: «Если монах или мирянин прибывает [в Бангкок. — *М.И.*] из городов первого, второго, третьего и четвертого порядка, стремясь изучить священные тексты и практику медитации, он должен предъявить грамоту с указанием своего имени и возраста, а также имени своего духовного наставника, скрепленную печатью первого духовного лица того города...»¹⁶. Аналогичным образом требовалось «зарегистрировать» монаха или мирянина, прибывающего из Бангкока в провинцию. Этим эдиктом король не только усиливал политический и административный контроль над сангхой, но и лишал монахов возможности странствовать.

Причины подобного решения Рамы I можно обнаружить в тексте предыдущего, Второго эдикта (от 3 мая 1783 г.): «Приказываю высшим духовным сановникам проследить за тем, чтобы послушники, достигшие возраста вступления в монахи, принимали постриг и начинали изучать священные тексты или заниматься медитацией [примерный перевод двух религиозных терминов (*khanthura* и *wipassansthura*), обозначающих «изучение текстов» и «медитацию», два разных вида деятельности, которыми может заниматься монах; смысл заключается в разнонаправленности действий (теория – практика), которые обозначены этими терминами. — *М.И.*], а не странствовали в поисках знаний о магии и сверхъестественном, противоречащих сути священных текстов и медитации»¹⁷. Очевидно, усиливая контроль за перемещениями членов сангхи, король стремился пресечь практику странствий монахов в поисках запретных знаний о магии и сверхъестественном.

Разумеется, общая тематика, связывающая эти предписания — последний подпункт 13-й статьи из Указа от 1902 г. и приведенные

выше отрывки из Второго и Третьего эдиктов Рамы I, — сама по себе вовсе не означает, что под «недостойными делами» (текст 13-й статьи) следует понимать «странствия в поисках знаний о магии и сверхъестественном» (текст Второго эдикта), однако, если учитывать разделение страны на «рационалистический» центр и «традиционалистский» север, текст 9-го подпункта 13-й статьи допускает не менее смелые интерпретации. В частности, можно говорить о попытке короля (как автора Указа) «удержать» членов сангхи в определенных географических пределах, не допустить их свободного перемещения по стране и, следовательно, ожидаемого «брожения умов».

В таком контексте возрастает значимость 15-й статьи, которая гласила, что «все монахи и послушники должны быть прикреплены к какому-либо монастырю»¹⁸. По мнению японского исследователя Ёнео Исии, «из-за этого положения каждый монах обязан был принадлежать к определенному монастырю и более не мог вести жизнь независимого духовного лица; таким образом, был заложен фундамент системы, в которой все монахи находятся под контролем государства»¹⁹. Исчерпывающий комментарий ученого может служить подтверждением озвученной выше идеи.

17-я статья определяла полномочия настоятеля монастыря. Наиболее примечательными ее подпунктами можно считать те, в которых шла речь о судебной власти настоятеля: так, например, согласно 5-му подпункту, настоятель наделялся правом «применить высшую меру наказания к провинившемуся монаху или послушнику»²⁰.

18-я и 19-я статьи, завершающие Четвертый раздел Указа, затрагивали вопросы об иерархических уровнях в обновленной модели сангхи, что более подробно раскрыто в Пятом, Шестом и Седьмом разделах документа.

Новая структурная организация монашеской общины не ограничивалась разделением сангхи на четыре основных части (содержание Второго раздела Указа 1902 г.) или категоризацией монастырей и монастырских земель (текст Третьего раздела документа); она предполагала введение новых иерархических уровней, как бы трех кругов по принципу «от меньшего к большему» — районного деления сангхи, городского и областного. Специфике этого деления и были посвящены Пятый, Шестой и Седьмой разделы Указа соответственно. Рассмотрим вкратце основные их положения.

Пятый раздел (с подзаголовком «О районном делении сангхи») охватывал десять статей документа (с 20-й по 29-ю). Большая их часть сводилась к определению прав и обязанностей нового должностного

лица — «районного начальника сангхи» (приблизительный перевод термина «*Тяу Кхана Кхвэнг*»), возглавлявшего самую мелкую из трех церковно-административных единиц в обновленной модели монашеской общины, — «район сангхи», или т.н. «*кхвэнг*», как это указано в первоисточнике. Исключение составляли «районы сангхи» («*кхвэнги*») в столичном Бангкоке: управление ими осуществлял монах с титулом «*Пхра Ратчакхана*» — очевидно, более высокопоставленный член сангхи, чем те, которые занимали пост «районных начальников», представляя провинции и окраины.

Практически все вышеизложенное следует из текста 22-й статьи Указа, согласно которой «все монастыри, расположенные в Бангкоке, вне зависимости от района сангхи, находились под властью *Пхра Ратчакхана*. Что касается монастырей в провинциях, к какому бы району сангхи они ни относились, они были подчинены власти районного начальника сангхи...»²¹. В очередной раз отмечаем несоответствие системы управления — по меньшей мере, на «районном уровне» — в Бангкоке и окраинах; эта деталь видится маленькой частью общей дихотомической модели «рационалистический центр — традиционалистские окраины», которая определяла специфику развития тайского буддизма на рубеже столетий.

Шестой раздел («О городском делении сангхи»), в свою очередь, был посвящен нюансам системы управления монашеской общины на более высоком, «городском» («*мыанг*») уровне. В этот раздел входило всего пять статей (с 30-й по 34-ю), направленных главным образом на раскрытие полномочий т.н. «городских начальников сангхи» (приблизительный перевод термина «*Тяу Кхана Мыанг*»). Монахи, занимавшие эту должность, были непосредственными руководителями «районных начальников», следовательно, они должны были контролировать деятельность последних, помогать им в решении спорных вопросов, а также следить за развитием и процветанием буддийской религии на вверенных им землях²².

Ключевое различие моделей управления общины на районном и городском уровнях заключалось в двух аспектах. Во-первых, не существовало никаких дополнительных условий или привилегий для городских начальников сангхи в Бангкоке, соответственно, система управления в столице и провинциях на этом уровне была единообразна. Объяснялось это, по всей видимости, тем, что должность городского начальника сангхи требовала от монаха наличия высокого церковного ранга «*Пхра Ратчакхана*» — вне зависимости от того, шла ли речь о провинции или столице²³.

Во-вторых, подчеркивалось прямое участие короля в процессе назначения того или иного монаха на должность городского начальника сангхи: «Избрание и назначение *Тяу Кхана Мыанга* [городского начальника сангхи. — *М.И.*] зависит от волеизъявления Его Величества»²⁴. Последнее может свидетельствовать как о вовлеченности монарха в управление монашеской общиной, так и о значении должности, претендент на которую должен был утверждаться самим королем. В данном контексте уместно будет вспомнить и об отсутствии должности сангхарачи (главы буддийской монашеской общины) с фактической передачей его полномочий королю. Вкупе с данным примером активного участия монарха в процессе управления сангхой можно с известной долей уверенности говорить о стремлении Рамы V к ее контролю.

Наконец, *Седьмой* раздел («Об областном делении сангхи») Указа 1902 г. раскрывал модель управления сангхой на самом высшем ее уровне — «областном». Основные положения *Седьмого* раздела, сформулированные в пяти статьях (с 35-й по 39-ю), в общих чертах повторяли содержание предыдущего раздела; наиболее заметным отличием было упоминание некоего королевского разрешения, необходимым для «областного начальника сангхи» в его деятельности: «Получив королевское разрешение, [областной начальник сангхи. — *М.И.*] должен поддерживать буддийскую религию и заботиться о ней, а также следить за образовательным процессом в монастырях на территории вверенной ему области, дабы обеспечить их процветание в соответствии с намерениями Его Величества»²⁵. В остальном же функции областных начальников сангхи мало чем отличались от задач, которые накладывались на церковных управленцев на более низких уровнях.

Восьмой — заключительный — раздел Указа 1902 г. был посвящен уже совершенно другой тематике. Озаглавленный «О полномочиях», он состоял из шести статей (с 40-й по 45-ю), в которых были изложены самые общие обязанности государственных чиновников, призванных помогать должностным лицам в сангхе осуществлять возложенные на них задачи в соответствии с Указом 1902 г. Так, 40-я статья предписывала «главе Министерства по делам религии (...) оказывать всяческую поддержку Тяу Кхана [начальникам сангхи на разных уровнях. — *М.И.*] в соответствии с Королевским Указом»²⁶.

Помимо этого, в *Восьмом* разделе были прописаны опять-таки самые общие обязанности монахов и послушников («подчиняться начальнику сангхи...»²⁷), наказания, которые грозили за невыполне-

ние этих обязанностей, а также был приведен порядок судебных разбирательств и возможных апелляций.

Завершался Указ 1902 г. указанием точной даты его издания — 16 июня 121 г. эпохи Раттанакозин, т.е. 1902 г. по нашему летоисчислению.

На основании приведенного выше анализа текста Указа 1902 г. можно сделать следующие выводы:

1. Указ 1902 г. стал первым в своем роде документом, определившим модель управления буддийской монашеской общиной на несколько десятилетий вперед. Никогда прежде — ни в «Законах трех печатей» Рамы I, ни в других, менее значимых документах — со стороны королевской власти не придавалось такого значения административному аспекту жизнедеятельности сангхи, никто из королей не уделял такого пристального внимания нюансам управления сангхой, взаимодействию ее иерархических уровней. В самом широком смысле объяснить этот феномен можно рационалистическим (т.е. европейским) вектором развития, который избрали сиамские короли, начиная с Рамы IV; если не брать в расчет менее масштабные внутренние процессы, о которых пойдет речь дальше, подобная политика в отношении сангхи — стремление к ее максимальной систематизации — стала закономерной частью новой парадигмы, затронувшей все стороны жизни сиамского общества и государства.
2. В Указе 1902 г. впервые фигурирует название школы рационалистического буддизма — Дхаммаютика-никаи. Несмотря на явную немногочисленность ее последователей, Дхаммаютика-никая не просто стала обособленной структурной единицей в обновленной модели сангхи, но и была удостоена чести называться одной из четырех *основных* частей монашеской общины, что само по себе прекрасно характеризует ту почетную, возвышенную роль, которую отводили этой школе ее основатель, король Монгкут, и его сын, король Чулалонгкорн. Любопытно при этом, какой долгий путь с момента своего формирования в 1830-х гг. прошла Дхаммаютика-никая, прежде чем была «официально» признана самостоятельной структурной единицей внутри сангхи. Как бы то ни было, ее упоминание в Указе 1902 г. можно считать итогом институциональной реформы буддизма короля Монгкута.
3. Как в самом замысле Указа 1902 г., так и в его тексте проявилось стремление короля Чулалонгкорна лишить сангху элементов самоуправления и полностью подчинить ее контролю со стороны

государства. Это стремление нашло свое отражение и в упразднении должности сангхарачи (главы монашеской общины), и в активном участии короля в процессе управления сангхой. Подобная политика Чулалонгкорна в отношении монашеской общины может «скрыться из виду» на фоне общей тенденцией к систематизации, упомянутой выше, однако она стала очередным (возможно, заключительным) этапом в истории взаимоотношений королей династии Чакри и сангхи.

4. В Указе 1902 г. также можно выделить еще один нюанс. Речь идет о дихотомической модели «рационалистический центр – традиционалистские окраины», которая образовалась в результате религиозной реформы короля Монгкута. Несмотря на то, что в тексте Указа эти два толка буддизма не противопоставлены друг другу напрямую (что было бы странно), мы отмечаем весьма четкое разграничение на «столицу» и «провинции», а также выделяли определенные предписания, в которых отразилось стремление короля контролировать перемещения монахов по стране. Последнее обстоятельство также можно рассматривать в контексте более общей тенденции, обозначенной в предыдущем пункте.

5. Учитывая ярко выраженную административную направленность Указа 1902 г., отраженную даже в названии документа, не следует переоценивать его практическое значение. Систематизация сангхи, ставшая лейтмотивом Указа 1902 г., оставалась и остается внешней стороной религиозной жизни страны, в то время как претворение в жизнь всех прописанных в документе обновлений проходило на фоне неоднозначной реакции на религиозную реформу Монгкута и общей оторванности «прогрессивного» центра от «консервативных» окраин.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ИГНАТЬЕВ Михаил Алексеевич, аспирант, преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. IGNATIEV, Postgraduate Student, Lecturer, Saint Petersburg State University, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 03.07.2023;
одобрена после рецензирования 15.07.2023;
принята к публикации 17.07.2023.

The article was submitted 03.07.2023;
approved 15.07.2023;
accepted to publication 17.07.2023.

- ¹ พระราชบัญญัติ ลักษณะปกครองคณะสงฆ์ ร.ศ. ๑๒๑. [Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года] // сайт правительственной газеты Ратчакичтанубекса / URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/data/pdf/2445/013/214.pdf>
- ² Корнев В. И. Буддизм и общество в Таиланде // Народы Азии и Африки // М., 1981. Вып. 5. С. 44.
- ³ *Tambiah, S. World Conqueror and World Renouncer. A study of Buddhism and Polity in Thailand against a Historical Background. Cambridge, 1976.*
- ⁴ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ⁵ *Tambiah, S. World Conqueror and World Renouncer. A study of Buddhism and Polity in Thailand against a Historical Background. Cambridge, 1976. P. 235.*
- ⁶ *Tambiah, S. World Conqueror and World Renouncer... P. 235.*
- ⁷ *Tambiah, S. World Conqueror and World Renouncer... P. 237.*
- ⁸ Липилина И. Н. Буддизм в Таиланде // Философия буддизма. М.: Вост. лит., 2011. С. 845.
- ⁹ Мельниченко Б.Н. Буддизм и королевская власть. СПб.: изд-во СПбГУ, 1996. С. 138.
- ¹⁰ *Moffat, L. Mongkut, the King of Siam. Cornell University Press, 1961. С. 19.*
- ¹¹ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ¹² Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ¹³ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ¹⁴ *Tambiah, S. World Conqueror and World Renouncer... P. 236.*
- ¹⁵ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ¹⁶ กฎหมายตรา ๓ ดวง ฉบับพิมพ์ มหาวิทยาลัยวิชาธรรมศาสตร์และการเมือง แก้ไขปรับปรุงใหม่ กรุงเทพมหานคร สถาบันปรีดี พนมยงค์ ๒๕๔๘ เล่ม ๓ หน้า ๕๖๘. [Законы трех печатей. Бангкок, из-во ун. Таммасат, 2005 г. Том 3. 568 с.]
- ¹⁷ Законы трех печатей. Бангкок, из-во ун. Таммасат, 2005 г. Том 3. 568 с.
- ¹⁸ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ¹⁹ *Ishii, Y. Church and State in Thailand. Asian Survey, 1968. Vol. 8, No 10. P. 867–871.*
- ²⁰ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ²¹ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ²² Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ²³ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ²⁴ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ²⁵ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ²⁶ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.
- ²⁷ Королевский указ об административном управлении сангхой от 1902 года.